

Будучи скованной в постели, Бай Цинцин видела весь процесс, когда этот человек неуклюже издевался над ее сыном, что вызывало у нее раздражение.

- Ты не боишься, что Бог накажет тебя за то, что ты без причины издевался над императором?

- Я его отец. Это естественно, что отцы задирают сыновей. Так что я делал это разумно и законно, я не понесу наказания.

- Чжао Юйчэнь, почему я раньше не замечала, что у тебя есть потенциал стать негодяем!

- При внимательном осмотре вы найдете кое-что еще. Кроме того, у меня есть еще одно пристрастие: быть волком и положить тебя, вкусного маленького ягненка, на стол и наслаждаться этим.

- Но я не хочу быть твоей бедной овечкой.

Чжао Юйчэнь ухмыльнулся, чтобы показать, что он справится, и сказал со злым взглядом в глазах: - Теперь уже слишком поздно. Просто будь ягненком и жди, когда попадешь в мой желудок.

- Иди к черту!

Два дня спустя господин Фэнъян, Чжао Юйтин, покинувший столицу на шесть лет, величественно появился в королевском дворце Великого царства Янь с целью поклонения предкам.

Ему не терпелось напомнить Чжао Юйчэню о его плохих воспоминаниях в тот момент, когда он прибыл.

- Я слышал, что брат вскоре отправился в храм Путую, чтобы сдержать свое обещание, но на обратном пути его преследовали неизвестные убийцы.

- Сегодня мир спокоен, люди живут и работают в мире и довольстве. Но невероятно, чтобы мой брат, покинувший место императора, был рожден с врагами, а не жил стабильной жизнью.

- Интересно, кого ты обидел на земле, что они так с тобой поступили?

Сидя и наслаждаясь чаем, Чжао Юйчэнь не выказал никакого гнева на злонамеренную провокацию Чжао Юйтина, но сказал с предательской улыбкой: - Просто трусливая черепаха, которая не смеет показать свою голову из панциря. Я точно знаю, кто он.

Он небрежно отпил глоток чая, добавив: - Кто-то обречен быть побежденным мной независимо от того, в прошлом или сейчас.

Фальшиво улынувшись, Чжао Юйтин ответил: - Брат, ты должен знать правду, что недооценка врагов - великое табу для солдат.

Чжао Юйчэнь сказал: - В мире есть много видов врагов, некоторые из них - джентльмены, которые заслуживают уважения, в то время как некоторые подобны мышам в сточной канаве, которые отвратительны и ненавистны, но в то же время они неизбежно заставляют других испытывать сострадание. Знаешь, почему я испытываю сострадание к этому парню?

Прежде чем Чжао Юйтин ответил, он продолжил: - Потому что эта мышь спряталась позади, боясь, что его прикрытие будет раскрыто, он зашел так далеко, что даже отказался отпустить женщину, у которой нет абсолютно никакой силы бороться.

- Вы должны знать, что Лю Сянъи, женщина, которая тайно вступила в сговор с мышью, сообщила новость о том, что я отправился в храм Путоу, чтобы сдержать обещание.

- Но после того, как то, что она сделала, было обнаружено, у мыши не хватило смелости выйти и спасти ее, и даже видя ее труп, висящий на воротах в течение нескольких дней, он не выказал никакого сочувствия.

Чжао Юйтин ответил: - Может быть, Лю Сянъи - просто брошенная шахматная фигура, не имеющая никакой ценности.

- Каждая фигура на шахматной доске имеет свою цену. Я могу только сказать, что этот человек близорук и обречен ничего не достичь, потому что ему так легко отказаться от выгоды, - сказал Чжао Юйчэнь.

Прячась за безмятежной улыбкой, злобный и коварный взгляд Чжао Юйтина выглядел устрашающе.

- Брат, кажется, ты используешь такие эмоциональные слова, как "мышь в сточной канаве" и "близорукий", чтобы выразить глубокую обиду и недовольство.

- Нет, ты ошибаешься. На самом деле я благодарен нападению, которое совершила мышь. Как говорится, несчастье проверяет искренность отношений, и я ни за что не смог бы встретить подходящего человека, который готов провести со мной всю жизнь, не сделав того, что сделал.

Чжао Юйтин высоко поднял брови.

Вскоре Чжао Юйчэнь ответил на его замешательство: - После церемонии поклонения предкам я официально объявлю миру, что женюсь на ней во дворце как на почетной императрице.

Чжао Юйтин изменился в лице и не смог удержаться, чтобы не сказать: - Я думал, что в твоём сердце есть только одна женщина, и это императрица Сяоли, Су Руоцин, которая умерла шесть лет назад.

- В моём сердце по-прежнему живет только Руоцин.

- Тогда что значит для тебя Бай Цинцин?

- Девятый, похоже, это не твоё дело.

- Я просто хочу высказаться за Руоцин. Не забывай, что ты преследовал её до смерти.

Чжао Юйчэнь посерьезнел: - Я бы сам наверстал то, что сделал. Что же касается тех ошибок, которые ошибочно приписывают мне другие люди, то я приложу все усилия, чтобы позволить им заплатить высокую цену.

- Тогда я подожду и посмотрю, что ты сделаешь, чтобы сразиться со своим врагом.

- Просто подожди и увидишь!

- Я так и сделаю!

- Неужели Хуэйцзин в храме Путо действительно сказал это Седьмому? - спросил Чжао Юйтин у своего личного помощника.

- Молодой буддийский монах из окружения мастера Хуэйцзина был куплен большой ценой. Он рассказал мне весь процесс, что Лорд Седьмой и Бай Цинцин встретились с Хуэйцзином, и некоторые тенденции в контактах Лорда Седьмого и Мастера Хуэйцзина в эти годы.

В скрытом доме, расположенном на северо-западе столицы, Чжао Юйтин выглядел запутавшимся, услышав доклад своего подчиненного.

Он слышал, что буддийский настоятель храма Путо был блестящим монахом, способным предсказывать providение и судьбы людей, а также досконально понимать мир смертных и подземный мир.

В тот год Седьмой заподозрил Суо Руоцин в незаконной сексуальной связи с ним, а затем в сильном гневе она покончила с собой, чтобы доказать свою невиновность. Седьмому стало так тоскливо и грустно, что он на шесть лет ослеп.

Пока не появилась Бай Цинцин, жизнь Седьмого полностью изменилась. Он не только прозрел, но и стал другим.

Он перестал быть сентиментально привязанным к Су Руоцин, показал свою привязанность к Бай Цинцин публике и даже планировал жениться на ней во дворце в качестве почетной императрицы Великого царства Ян.

Неужели он действительно забыл свою жену Су Руоцин?

Нет, это неправда. Он сам сказал, что никогда не изменит своей любви к Руоцин.

Это означало, что Седьмой ни в коем случае не женится на другой без причины.

Думая об этом, мысли Чжао Юйтина путались. Он медленно закрыл глаза и вспомнил сцену, когда в первый раз, спрятавшись у входа во дворец, увидел, как Седьмой ладил с Бай Цинцин.

В то время Седьмой, который держался в тени, использовал команду имперских телохранителей, чтобы захватить деревенскую девушку. Еще больше его удивило то, что Седьмой любовно и страстно смотрел на девушку.

Седьмой невольно показал свои чувства в глубине души, что заставило Чжао Юйтина заинтересоваться неизвестной Бай Цинцин .

Ему хотелось бы узнать, что значила на земле для Седьмого Бай Цинцин, деревенская девушка.

Поэтому он тайно вступил в сговор с Лю Сянъи, хозяйкой гарема, и попросил ее шпионить за Седьмым и движением Бай Цинцин.

Но, к сожалению, Лю Сянъи была такой идиоткой, которая ничего не могла сделать правильно, потому что она не только не смогла хорошо прятаться, но и потеряла свою жизнь.

Что же касается покушения, то он сожалел, что не смог убить Седьмого.

Единственным результатом этого было то, что ему удалось захватить Бай Цинцин и действительно найти некоторые улики после того, как он прожил с ней несколько дней.

Например, она точно знала, что он привык пользоваться левой рукой при их первой встрече.

Кроме того, ее повседневные привычки, а также выражение ее лица и тон разговора были ему знакомы.

«Любовь должна продолжаться, как написано судьбой, вот тогда и произойдет воссоединение.»

Эта короткая фраза словно говорила о чем-то таинственном.

Обдумывая новости, сообщенные его подчиненным, Чжао Юйтин, который был скрупулезен, сделал смелое предположение.

Предполагалось, что между Су Руоцин и Бай Цинцин должна быть скрытая связь.

Когда он подумал об этом, то резко открыл глаза и сильно удивился.

Хотя он и был атеистом, ряд необъяснимых фактов укрепил его в этом предположении.

Если бы Су Руоцин и Бай Цинцин были одним и тем же человеком, было бы разумно, чтобы Седьмой охотно женился на Бай Цинцин.

- Чэн Кун!

Он резко подозвал своего личного подчиненного и с мрачным лицом прошептал несколько слов.

Чэн Кун принял приказ, развернулся и быстрым шагом вышел.

Когда он подошел к двери, Чжао Юйтин встревожено остановил его и сказал холодным голосом: - И помни, неудача - это не вариант для этой миссии.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50081/1387888>